

Хабижанова Г. Б., Омарбеков Т. О.

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ НЕКОТОРЫХ КАЗАХСКИХ ПЛЕМЕН

Приводятся исторические сведения о некоторых средневековых тюркских племенах, имеющих отношение к проблеме происхождения и формирования казахского народа. Авторы анализируют и значительно развивают выводы исследователей, занимавшихся изучением этнонимов, сохранившихся в составе многих тюркских народов, в том числе и у казахов. Систематизируются полученные данные о связи этнонимов с географическими названиями местности, на территории которой обитали одноименные племена, об алтайских истоках некоторых из них и тесных взаимных контактах общих этнических элементов, принявших позднее участие в формировании многих тюркоязычных народов. Объектами изучения стали некоторые племена, входившие в состав казахского Младшего жуза – маскар, таз, шеркеш, кзылкурт. Изучение названных сюжетов позволило автору установить возможную взаимосвязь появления этнонимов в структуре казахских племенных объединений с историей их формирования, уходящей в глубокую древность. Исследование соотносится с постановкой проблемы хронологии этапов формирования казахской народности и является дополнением в аргументации выделения протоказахского периода его становления.

Ключевые слова: *этнические процессы, казахские племена, маскар, таз, кзылкурт, этноисторические взаимосвязи, тамги.*

Этнические процессы, с которыми связывается формирование народностей в средневековый период, определялись такими явлениями, как крупные миграционные движения племен, которые меняли места своего обитания: при этом происходило, как известно, дробление, смешение, объединение разных иногда по происхождению родов и этносов. Этим объясняется существование одних и тех же этнических названий в составе разных тюркских народов, сохранение которых свидетельствует о древности происхождения того или иного этнонима. В этом отношении этнонимическая структура казахского народа дает богатый материал для выработки исторических гипотез о возможных путях формирования некоторых родов и племен. В статье мы приводим мнения известных ученых, высказывавшихся в разное время о происхождении этнонимов, а также данные исторических источников, связывающие их с проблемами происхождения некоторых казахских племен.

История сохранила сведения, позволяющие обратиться к раннесредневековому периоду. Г. Потанин упоминал некое племя хотон, в составе которого один из родов носит название маскар. Исследование племени хотон продолжили Б. Владимирцов и А. Самойлович. Б. Владимирцов причисляет хотонов к тюркам, причем происхождение их определяет смешением нескольких тюркских племен с преобладанием сартовского и кара-киргизского элементов. Интересно, что монголы хотонами называли вообще всех туркестанских мусульман или в целом всех мусульман. Сохранились легенды хотонов, повествующие о том, что в древности их предки жили по соседству с ойратами в Джунгарии и пришли из страны Кункер-хана, под которым монголы понимают мусульманского правителя. У тибетцев словом «кун-кар» обозначают тюркский народ. В дербетских преданиях упоминается, по словам Б. Владимирцова, табунщик-старик Ак-сахл (аксакал), который был хотонцем. Дербетов-хотоны называют калмаками. Ко времени описания их обычаев Б. Владимирцовым, ученый отмечал, что народ этот подвергся сильному влиянию монголов, хотя сами себя хотоны не отождествляют с ними, а считают родственным себе народ киргизов. Иногда хотоны могут видеть приезжающих в Улангом киргизов и говорят, что их язык и законы похожи на хотонские. Являясь мусульманами, насколько можно было сохранить в условиях

монгольского окружения свою веру, хотоны чтут также и древние тюркские божества как, например, покровителя их кочевий, владыку земли и воды – Жер-суу (Жер-Су). Ему в жертву приносят барана, шкуру которого по окончании обряда отдают мулле (Владимирцов, 1916а: 265–277). Данные о верованиях хотонцев дают основание для предположения о том, что в состав этого народа вошли те тюркские племена, у которых наряду с мусульманской религией уживались и шаманские традиции. К этим племенам относили кара-киргизов и казахов. А. Самойлович писал по этому поводу: «...судя только по верованиям хотонов, допустимо, что в их состав вошли кара-киргизы, восточнотуркестанские сарты и, может быть, казак-киргизы». При этом ученый на основе лингвистического анализа отдает предпочтение в вопросе происхождения хотонов кара-киргизскому элементу, в качестве доказательства ссылаясь также на приводимую Г. Потаниным хотонскую легенду о происхождении рода сарыбаш (сравните с киргизским племенем сарыбагыш) от сорока девиц. Эта легенда, по мнению А. Самойловича, имеет несомненно кара-киргизское происхождение (Самойлович, 1916: 280). По словам Вамбери, Георги приводит данные о том, что среди кундровских татар в Астраханской губернии есть кара-киргизы, «бежавшие в 1758 году из Джунгарии к калмыкам». Для нас вопрос о хотонах интересен тем, что Г. Потанин назвал среди 7 хотонских племен племя маскар. Каким образом это название могло попасть к хотонам: либо в период джунгарского нашествия на степь от сложившегося казахского племени маскар, отдельные элементы которого попали в плен, либо этот этноним возник в среде тюркских племен Алтая и Монголии. Мы склоняемся к первой версии, так как образование самого хотонского племени представляется сборным из разных тюркских племен и происхождение его ввиду этого относится скорее к более позднему времени, т. е. не ранее XVIII в.

История племени маскар XII в. была, по-видимому, связана с пришедшими в это время в Семиречье кара-китаи. Г. Н. Потанин сообщал о тюркском племени хотон, которые сами были частью племени дорбет. Племя это проживало в Западной Монголии (Потанин, 1893: 16). Племена хотонов названы Б. Владимирцовым и А. Н. Самойловичем тюркскими по происхождению (Владимирцов, 1916б: 280). В. Востров и М. Муқанов предположили, что часть хотонов, в их числе и маскар, ушла в свое время на запад, войдя позднее в состав казахского, каракалпакского народов (Востров, 1968: 95). Так, у племени маскар имеется подразделение крык-садак, которое в свою очередь, есть у каракалпакского племени кендеклы, у узбеков-локайцев (Жданко, 1950: 52), а также у казахского племени шанышклы Старшего жуза. Что касается «кара-китайской» исторической взаимосвязи с племенем маскар, то, известно, что кара-китаи, пришедшие в западные степи Казахстана, уже подверглись тюркизации и здесь испытали сильное воздействие кыпчакского элемента. Отсюда происходят многочисленные парные названия некоторых казахских, каракалпакских, узбекских родовых подразделений с непременным участием племени ктай (например, ктай-кыпчак, ктай-найман и др.). Все это дало исследователям основание предположить, что, возможно, уже с XII в. кара-китаи были тюркизированы. Исследователь этногенеза башкирского народа Р. Кузеев отмечал наличие в башкирской среде рода катый. При этом он указывал, что среди башкирских катыйцев есть два аула, носящих имя маскара, есть и подразделение с аналогичным названием среди катыйцев (Кузеев, 1974: 231–232). Возможно, древние истоки племени маскар восходят к населению Алтая и Сибири, тогда и «кара-китайский» этап в истории племени маскар необходимо рассматривать как переходный. Именно так можно объяснить сохранение древнего этнонима. В процессах этнической консолидации участвовали как кочевые племена, так и население оседлых земель сельскохозяйственных областей. Особенностью городских поселений Семиречья было то, что они располагались в среде кочевых племен, вследствие чего наблюдалось тесное взаимодействие кочевого и оседлого хозяйственно-культурных типов. Археологические раскопки городищ XIII–XV вв. в Южном и Центральном Казахстане представили материал о тесных взаимосвязях кочевого и оседлого элементов (Жолдасбаев, 1975: 15).

О племени кзылкурт казахского племенного объединения Младшего жуза Байулы сообщается, что ввиду разнообразия тамг этого племени происхождение его носит, возможно, смешанный характер. Впервые племя кзылкурт упоминается у А. Левшина. Исторические и этнические взаимосвязи племен иногда устанавливаются путем сравнения родовых тамг, а также наличием подобных названий в подразделениях родов, входящих в другие племена. Так, в составе казахского племени тама из Младшего жуза имеется подрод кзылкурт. Подобный же подрод имеется в составе племени ысты из Старшего жуза. Здесь даже отмечается аналогичность тамг (Востров и др., 1968: 99). Другие тамги племени кзылкурт позволяют проследить взаимосвязь в основном с племенами Младшего жуза: байбакты и маскар. Интересно отметить один факт: казахское племя тама принадлежит племенному объединению Жетыру, а в племенном составе киргизов есть племя саруу, в одном из подразделений которого, а именно жетауруу, также есть род кзылкурт. С. М. Абрамзон указывал на некоторые имеющиеся в составе киргизов племена, происхождение которых связывают с казахско-ногайской группой, участвовавшей на последнем этапе этногенеза киргизской народности (XV–XVIII вв.) В числе киргизских племен, связанных с указанной казахско-ногайской группой, названы некоторые роды из племени саруу (Абрамзон, 1971: 48, 67). Напомним, что казахское племя тама имеет близкую этническую связь с казахским племенем кипчаков, эта взаимосвязь прослеживается по тождеству их тамг – кесеу. Одна из тамг племени кзылкурт также имеет форму кесеу, что является косвенным доказательством этнического родства кзылкуртов с кипчаками. Следовательно, можно предположить общность их исторических судеб начиная с XI в., когда в составе кипчакского объединения находилось большинство будущих казахских племен Младшего жуза. Можно отметить также, что имеющийся в составе казахского племени кзылкурт род суба (саба) имеет предположительно тюркское происхождение, так как в переводе с тюркского «субэ, суйбу» означает «область, край» (Кузеев, 1974: 309).

Племя таз, имеющееся и в составе Байулы казахов Младшего жуза, является одним из самых многочисленных среди тюркских народов. Интересны сведения, сохранившиеся об этом этнониме. Племена под названием тазы (или тазы) известны среди тунгусских по происхождению народностей, проживавших в бассейне р. Уссури до г. Владивостока. С. Н. Браиловский посвятил свое этнографическое исследование этому племени. В этом труде, написанном в конце XIX в., автор указывал на существование южных и северных тазов, из которых последние называются еще орочами, первые же кякала (орочами, испытавшими сильное влияние маньчжуров) (Браиловский, 1901: 129–132). Тазы Уссурийского края в конце XIX в. жили еще родоплеменным строем и, как указывал вышеназванный исследователь, представляли из себя уже в то время вымирающий народ. Наряду с другими народами этого дальневосточного края тазы испытали сильное влияние китайской цивилизации. В религиозном отношении тазы были шаманами. В хозяйственном плане это был народ, занимающийся охотой и рыболовством. Рыбу и пушнину тазы обменивали на русский хлеб и ткани. О происхождении этого народа сохранилось одно интересное предание. Отчасти оно отражает взаимоотношения между дальневосточными тазами и средневековым Китаем. Предание гласит о следующем: когда-то лет 500 тому назад на Сучане правил могущественный китайский император Куаньюнь. Ему подчинялись все соседние царства. У императора был племянник, у которого жена была красавица. Однажды император, решив завладеть ею, погиб от руки жены своего племянника. Сестра жены племянника императора решила отомстить государству Куаньюня и направилась со своим войском к городу, где он когда-то жил. Здесь войско императора было разбито, а население города истреблено. Согласно легенде, спаслась только одна девочка. «Когда все уехали, оставив девочку одну, она поймала в лесу медвежонка и стала с ним жить, питаясь рыбой, медом и кореньями. От них и произошло потомство, называемое тазами (орочонами)». Известно, что в основе каждой легенды находятся определенные исторические факты. Так, город Сучан (местечко

Никольское) действительно был резиденцией китайских императоров танского и сунского периодов, т. е. X–XII вв. У дальневосточных же тазов сохранился культ медведя (Браиловский, 1901: 142–145). Для нас же эта легенда представляет интерес в плане раннего упоминания этнонима таз, которое в письменных источниках X в. хотя и не называется, но возводится к этому времени. В киргизском племени сарыбагыш имеется подразделение тастар. Широко известны упоминания в русских летописях имени половецкого князя Таз, брата Боняка (Ипатьевская летопись. Полное собрание русских летописей, 1962: 258–259), что свидетельствует о проникновении тазов в западные степи Казахстана в домонгольский период, так как «в эпоху средневековья племенных вождей нередко называли в соответствии с этнонимом возглавляемого им объединения» (Кузеев, 1974: 355). Приход в западные степи Казахстана племени таз в домонгольский период доказывается еще и тем, что тазы в конце XIII в. участвуют в борьбе между Ногаем и Токтой (тазы находились в родственных отношениях с Ногаем) (Тизенгаузен, 1884: 109–111). Это значит, что расселение их здесь произошло ранее и где-то уже в первой трети XIII в., когда монголы предпринимают поход на запад, «тазлары кочуют вместе с телевцами в южных степях, локализуясь в основном между Эмбой и Уралом». Р. Г. Кузеев указывает на близость тазов с племенем табын, в составе которого, скорее всего, тазы перекочевали в Башкирию в XIII–XIV вв. Большая группа представителей племени таз находится в составе башкир, причем в числе разных племен этого народа (бурзяне, усергане, табынцы и др.). Возможно, как считают известные этнологи, часть племени таз ушла по каким-то причинам с территории казахских степей в Башкирию (Кузеев, 1974: 355). Очень много представителей племени таз среди киргизов (в составе племени сарыбагыш), алтайских кумандинцев (как сеок тас), узбеков (тас-катаган, род таз зеравшанского племени мангыт), туркменов (тазы или дазы в составе иомудов), ногайцев (род таз). Что касается пребывания сеока тас в составе кумандинских алтайцев, то в свое время Л. Потапов утверждал, что тас (или тазы) вошли в состав кумандинцев позднее, так как наименование тас существовало ранее в более северных в отношении кумандинцев областях. Согласно древнему преданию, известно, что тастары были рыболовами и изготавливали лодки из бересты. Однако при этом браки между кумандинцами и тастарами не допускались, поскольку оба сеока, считалось, находились в кровном родстве (Потапов, 1969: 61). Среди этих народов в свое время широко было распространено манихейство, которое из всех мировых религий применяло руническую письменность тюрков (Древнетюркский словарь, 1969: XIV–XV). Исследователями высказывались различные гипотезы о происхождении племени таз. Однако родоплеменная группа тазов, проникшая в начале II тыс. н. э. на запад, в Дешт-и Кыпчак, несомненно была тюркоязычной. Упоминание «Сокровенным сказанием» племени тас вместе с телесами при завоевании «лесных» народов монголами в начале XIII в. дало основание считать их древнетюркским образованием (Козин, 1941).

Сравнительный анализ древней топонимики с историческим эпосом, на основе которых было высказано немало интересных гипотез о прошлом казахских племен, позволил предположить некоторым исследователям существование взаимосвязи в именах родословной племен казахского Младшего жуза с географическими названиями местностей Западного Казахстана. Так, местность Шагырай сопоставляется с ураном племени шеркеш, в котором видится этническая взаимосвязь шеркеш с огузами. В именах потомков племени шекты указывается имя Шагыр, в составе которого имеется еще род Таз (Алдияр), что позволяет предположить также связь с племенем таз объединения байулы. Предполагается также возможная связь племени шеркеш через их уран Шагырай со средневековым племенем чагра. Об этом племени сведения имеются у Н. Аристов, который сообщал о том, что Ибн-Хордадбеху известны тюркские племена, среди которых упоминаются джегиры. Частью джегиров Н. Аристов считал отделение чегыр рода жаныс племени дулатов. Далее он указывает также, что эти чегиры могут быть родственны канглам или карлукам (одна из ветвей карлуков носила название *Tehe-khi*, если добавить опускаемую китайцами букву -р, то

получится чегир) (Аристов, 1897: 38). Если чегирь соединилась с карлуками или канглами, то вполне вероятно, что ко времени завоевания монголами казахской степи, дошедшие до современного западного Казахстана эти племена, смешавшись с огузами, могли войти в состав формировавшегося тогда племени шеркеш. Название шеркеш, как считают исследователи, могло в XIII в. фигурировать в источниках как серкесут (сравните серкеш-шеркеш). Действительно, в «Сокровенном сказании» писалось, что Чингис-хан отправил в поход своих батыров в земли народов, территория которых соответствует современному Западнему Казахстану. «А Субеетай-Баатура он отправил в поход на север, повелевая дойти до одиннадцати стран и народов, как-то: Канлин, Кибчаут, Бачжигит, Оросут, Мачжарат, Асут, Сасут, Серкесут, Кешимир, Болар, Рарал (лалат), перейти через многоводные реки Идил и Аях, а также дойти и до самого города Кивамен-кермен. С таким повелением он отправил в поход Субеетай-Баатура» (Козин, 1941: 188–189). Н. Волкова, исследовавшая кавказские этнонимы, указывает, что ногайцы называют адыгов шеркешами (Волкова, 1973: 71). Лаврентьевская летопись упоминает адыгов (касогов) в связи с походом князя Тьмутараканского, позднее Черниговского (X–XI в.) Мстислава: (Лаврентьевская летопись / Полное собрание русских летописей, 1926: 147).

Таким образом, данные исторических источников, а также исследования ученых позволяют возвести историю некоторых казахских племен к ранним периодам формирования тюркской этнической общности.

Список литературы

- Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Л.: Наука, 1971. 403 с.
- Аристов Н. А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности // Живая старина. 1897. Вып. 3–4. С. 1–456.
- Браиловский С. Н. Тазы или Удихэ // Живая старина / под ред. В. И. Ламанского. СПб., 1901. Вып. III–IV. С. 129–145.
- Владимирцов Б. Новые данные о хотонах // Записки Восточного отделения Императ. рус. археол. об-ва. Пг.: Типогр. Императ. АН, 1916а. Т. 23. С. 265–277; Владимирцов Б. Я., Самойлович А. Н. Турецкий народец хотоны // Записки ВОИРАО. Пг.: Типогр. Императ. АН, 1916б. Т. XXIII. С. 265–290.
- Волкова Н. Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М.: Наука, 1973. 208 с.
- Востров В. В., Муканов М. С. Родоплеменной состав и расселения казахов (конец XIX – начало XX вв.). Алма-Ата: Наука, 1968. 256 с.
- Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 676 с.
- Жданко Т. А. Очерки исторической этнографии каракалпаков. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 172 с.
- Жолдасбаев С. Материальная культура казахов XV–XVIII вв. (по археологическим данным): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Алма-Ата, 1975. 32с.
- Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей / под ред. А. А. Шахматова. 2-е изд. М.: Вост. лит., 1962. Т. 2. 938 с.
- Козин С. А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием Юань-чаоби-ши. Монгольский обыденный сборник, М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1941. Т. 1. 620 с.
- Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. М.: Наука, 1974. 571 с.
- Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Л.: АН СССР, 1926. Т. 1. 578 с.
- Потанин Г. Н. Тангуты-тибетская окраина Китая и Центральная Монголия. Путешествие 1884–1886. СПб.: Типогр. А. С. Суворина, 1893. Т. 1. 587 с.
- Потапов Л. П. Этнический состав и происхождение алтайцев. Историко-этнографический очерк. Л.: Наука, 1969. 196 с.
- Самойлович А. Хотонские записи Потанина // ЗВОИРАО. Пг.: Типогр. Императ. АН, 1916. Т. 23, вып. 3–4. С. 278–290.
- Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из соч. арабских. СПб.: Изд. на иждивении гр. Г. Строганова, 1884. Т. 1. 620 с.

Хабижанова Г. Б., доктор исторических наук, доцент, профессор.

Казахский национальный университет им. аль-Фараби.

Пр. аль-Фараби, 71, Алматы, Казахстан, 480078.

E-mail: gulnara02011966@mail.ru

Омарбеков Т. О., доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой.

Казахский национальный университет им. аль-Фараби.

Пр. аль-Фараби, 71, Алматы, Казахстан, 480078.

E-mail: talas_1948@mail.ru

Материал поступил 21.03.2016

Khabizhanova G. B., Omarbekov T. O.

HISTORICAL AND ETHNIC RELATIONSHIP BETWEEN SOME KAZAKH TRIBES

The paper described historical data about some of the medieval Turkic tribes related to the problem of the Kazakh people origin and formation. The author analyzes and significantly develops the conclusions of researchers who studied ethnonyms preserved as a part of many Turkic people, including Kazakhs. There were systematized the data on the relationship between ethnonyms and geographical locality names whose territory inhabited by tribes with the same name, as well as the Altai origins of some of them and close mutual contacts with the common ethnic elements, later took part in the formation of many of the Turkic-speaking people.

The objects of study have become some of the tribes-makskar, pelvis, sherkesh, kzylykurt. Studying these subjects has allowed the author to establish a possible relationship of ethnonyms appearance in the structure of the Kazakh tribal associations with the history of their formation, dating back to antiquity. The study relates to the formulation of the chronology stages problem formation of the Kazakh nation and is a supplement to the formation of protokazakh period.

Key words: *ethnic processes, Kazakh tribes, mascript, taz, kzylykurt, ethnohistorical relationship, tamgas.*

References

- Abramzon S. M. *Kirgizy i ih etnogeneticheskiye i istoriko-kulturnye svyazi* [Kirgiz and their ethnic and historical-cultural links]. Leningrad, Nauka Publ. 1971. 403 p. (in Russian).
- Aristov N. A. *Zametki ob etnicheskom sostave turkskikh plemen i narodnostey, svedeniya ob ih chislennosti* [Notes on the ethnic composition of the Turkic tribes and nations, data on their numbers]. *Zhivaya starina* [Live Olden]. St. Petersburg, 1897. N 3–4. Pp. 1–456 (in Russian).
- Brailovskiy S. M. *Tazy ili Udi khe* [About Tazy or Udi khe tribes] *Zhivaya starina* / pod red. V. I. Lamanskogo [Live Olden. Ed. by V. I. Lamanskoi]. St. Petersburg, 1901. N III–IV. Pp. 129–145. [Alive old].
- Vladimirtsov B. *Novye dannye o hotonah* [Eastern Division notes]. *Zapiski Vostochnogo otdeleniya Imperatorskogo russkogo archeologicheskogo obshchestva* [Notes of the Eastern branch of the Imperial Russian Archaeological Society]. Petrograd, Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk Publ., 1916a. Vol. 23. Pp. 265–277; Vladimirtsov B. Y., Samoylovich A. N. *Turetskiy narodec hotony* [About the Turkish people of hoton]. *Zapiski VOIRAO* [Notes of the Eastern branch of the Imperial Russian Archaeological Society]. Petrograd, Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk Publ., 1916b. Vol. XXIII. Pp. 265–290 (in Russian).
- Volkova N. G. *Entnonimy i plemennye nazvaniya Severnogo Kavkaza* [Northern Caucasus ethnonyms and tribal names] Moscow, Nauka Publ., 1973. 208 p. (in Russian).
- Vostrov V. V, Mukanov M. S. *Rodoplemennoy sostav i rasseleniya kazakhov (konets XIX – nachalo XX vv.)* [Kazakhs tribal structure and resettlement (End of XIX – early XX centuries)]. Alma-Ata, Nauka Publ., 1968. 256 p. (in Russian).
- Drevneturkskiy slovar* [Old Turkic dictionary]. Leningrad, Nauka Publ., 1969. 676 p.
- Zhdanko T. A. *Ocherki istoricheskoy ethnographii karakalpakov* [Essays on historical ethnography of Karakalpak]. Moscow-Leningrad, Akademiya nauk SSSR Publ., 1950. 172 p. (in Russian).

Zholdasbayev S. *Materialnaya kultura kazakhov XV–XVIII vv. (po arkhologicheskim dannym)*: Avtoref. dis. kand. ist. nauk [Kazakh material culture in the XV–XVIII centuries (On archaeological data). Abstract of thesis cand. of hist. sci.]. Alma-Ata, 1975. 32 p. (in Russian).

Ipat'yevskaya letopis [Hypation chronicle]. *Polnoe sobraniye russkikh letopisey / pod red. A. A. Shakhmatova* [Complete Collection of Russian Chronicles. Ed. by A. A. Shakhmatov]. 2-e izd. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 1962. Vol. 2. 938 p. (in Russian).

Kozin S. A. *Sokrovennoe skazaniye. Mongolskaya chronika 1240 g. pod nazvaniyem Yuan-chao bi-shi. Mongolskiy obydenyy zbornik* [Secret History. Mongolian Chronicle in 1240 called Yuan-chao bi-shi. Mongolian everyday Izbornik]. Moscow-Leningrad, Akademiya nauk SSSR Publ., 1941. Vol. 1. 620 p. (in Russian).

Kuzeev R. G. *Proiskhozhdeniye bashkirskogo naroda* [Bashkir nation origin]. Moscow, Nauka Publ., 1974. 571 p. (in Russian).

Lavrent'yevskaya letopis [Laurentian chronicle]. *Polnoe sobraniye russkikh letopisei* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Leningrad, Akademiya nauk SSSR Publ., 1926. Vol. 1. 578 p. (in Russian).

Potanin G. N. *Tanguto-tibetskaya okraina Kitaya i Centralnaya Mongoliya. Puteshestviye 1884–1886* [Tanguto-Tibetan outskirts of China and Central Mongolia. Travel 1884–1886]. St. Petersburg, Tipografiya A. S. Suvorina Publ., 1893. Vol. 1. 587 p. (in Russian).

Potapov L. P. *Etnicheskiy sostav i proiskhozhdeniye altaitsev. Istorico-etnograficheskiy ocherk* [Ethnic composition and origin of the Altai people. Historical and Ethnographic Essay]. Leningrad, Nauka Publ., 1969. 196 p. (in Russian).

Samoylovich A. *Khotonskiye zapisi Potanina* [Potanin Hoton records]. ZVOIRAO. Petrograd, Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk Publ., 1916. Vol. 23, N 3–4. Pp. 278–290 (in Russian).

Tizengauzen V. *Sbornik materialov, otnosyashchikhsya k istorii Zolotoy Ordy. Izvlecheniya iz sochineniy arabskikh* [The collection of materials relating to the history of the Golden Horde. Excerpts from the works of Arab]. St. Petersburg, Izdanie na izhdivenii gr. G. Stroganova Publ., 1884. Vol. 1. 620 p.

Khabizhanova G. B.

al-Farabi Kazakh National University.

Pr. al-Farabi, 71, Almaty, Kazakhstan, 480078.

E-mail: gulnara02011966@mail.ru

Omarbekov T. O.

al-Farabi Kazakh National University.

Pr. al-Farabi, 71, Almaty, Kazakhstan, 480078.

E-mail: talas_1948@mail.ru